

ОТЗЫВ

официального оппонента

Платоновой Светланы Ипатовны, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный аграрный университет" на диссертационное исследование Пеннер Регины Владимировны "Цифровая идентичность как новая форма социального признания", представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. - Социальная и политическая философия

Актуальность темы диссертационного исследования связана с тем, что современная эпоха, связанная с распространением цифровых технологий, формирует новые типы субъектности, меняет формы социального поведения человека, проблематизирует социальную идентичность, трансформирует общество в целом. Цифровые коммуникации становятся важной и в некоторых случаях (онлайн-образование, онлайн-коммуникация, удаленная работа в период пандемии) необходимой частью человеческого бытия. При этом в социальном взаимодействии участвуют не только индивиды, но и представители неантропоморфной природы, вступающие в борьбу за ценность признания. В связи с этим возникает необходимость социально-философского анализа интеграции человека и цифровых технологий. Одним из важных и не вполне изученных вопросов является вопрос, связанный с особенностями формирования цифровой идентичности в контексте цифровых трансформаций общества. Для объяснения этих процессов уже недостаточно теоретического фундамента модернистской философии. Поэтому представляется актуальной заявленная тема диссертационного исследования, в которой анализируются феномены цифровой эпохи, прежде всего, цифровая идентичность в контексте социального признания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Р.В. Пеннер, определяется анализом солидного количества отечественных и зарубежных источников, в которых рассматриваются философские, социологические, психологические аспекты идентичности, субъектности в цифровую эпоху. Апробация диссертационного исследования проведена на конгрессах и конференциях, в том числе на XXIV Всемирном философском конгрессе, Российских философских конгрессах; выводы и результаты работы изложены в 58 публикациях общим объемом 36,5 печатных листов, из них 1 авторская монография и 2 монографии в соавторстве, 22 статьи в журналах, входящих в

перечень ВАК РФ, 14 статей в изданиях, индексируемых международными базами данных.

Научная новизна исследования заключается в том, что предложена авторская концепция цифровой идентичности как новой формы борьбы за социальное признание. Если теория признания А. Хоннета ориентирована на анализ социальных субъектов, их интерсубъективные взаимосвязи и социальную борьбу, то в диссертационном исследовании показано, что в борьбу за социальное признание наряду с человеком вступают объекты иной, неантропоморфной природы, которые также претендуют на социальное признание. Новизна исследования также состоит в концептуальном социально-философском осмыслении цифровой идентичности человека и идентичности актантов-нечеловеков, в рассмотрении особенностей их конструирования, функционирования и взаимодействия.

Диссертационная работа вносит вклад в более глубокое понимание процессов цифровизации, связанных с формированием принципиально новых феноменов: цифрового двойника, цифрового субъекта, цифровой идентичности, цифровой тени. Использование этих терминов позволяет автору представить полную картину влияния цифровых технологий на формирование социальной идентичности и изменения субъектности. Показан амбивалентный характер цифровых технологий, их включение в антропологический универсум должно происходить на правах подчиненных и осознанно применяемых инструментов. Диссертационное исследование основано на современных научных методах и подходах, проведен анализ значительного количества литературы, в том числе с использованием методов контент-анализа и анализа поисковых запросов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Данное исследование вносит важный вклад в социальную и политическую философию. Материалы исследования могут быть использованы в разработке образовательных программ и лекционных курсов по социальной философии, этике, философии науки, социологии науки, философии медицины, в преподавании политологических и культурологических дисциплин. Также, по нашему мнению, материалы исследования могут быть использованы при создании и расширении федеральной и региональной образовательной политики, формировании и внедрении программ цифровой грамотности, стратегии футуризации образования.

Содержание диссертации. Работа Р.В. Пеннер состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка литературы. Диссертация изложена на 354 страницах. Остановимся на наиболее важных моментах исследования Р.В. Пеннер.

В первой главе *"Методологические основания социально-философского анализа признания"* анализируются концепты "интерсубъективность", "идентичность", концепция социального признания немецкого философа А. Хоннета. Анализ интерсубъективности и идентичности проводится с опорой на значительное философское наследие, включая идеи Сократа, Аристотеля, Г. Гегеля, Э. Гуссерля. Подробно рассматриваются исследования социальных психологов и антропологов К. Тревартена, С. Хрди, Д. Стерна, которые подчеркивают, что "интерсубъективность есть способ выстраивания субъектом понимающей картины мира с помощью Другого" (С. 45).

Автор диссертации полагает, что человек реализует человеческую природу именно в условиях интерсубъективности, то есть в условиях связей с другими людьми и институтами. Этот тезис можно считать одним из базовых в диссертации, так как концепция признания, которую рассматривает автор, основана на межличностных отношениях, закрепляемых общественными институтами и практиками. В своем исследовании диссертант отталкивается от идей третьего поколения Франкфуртской школы, прежде всего, социальной теории Акселя Хоннета, предложившего теорию социальной борьбы, центральной категорией в которой является понятие социального признания. При этом «концепция признания фокусируется не на самом Я, но на том, что это Я видит, распознает и признает социальный Другой» (С. 54).

Анализу философии А. Хоннета посвящен второй параграф первой главы. Диссертант, придерживаясь теоретической позиции А. Хоннета, также полагает, что в основании признания Я Другим содержатся три элемента: «self-confidence», "self-respect", "self-esteem" («самоуверенность», «самоуважение», «самолюбие»). Самоуверенность производится в диалектике взаимной заботы и самостоятельности в рамках семейных и дружеских отношений. Самоуважение задается нашими отношениями с Другими, в которых мы и Другие взаимно признаем друг в друге носителей юридических и моральных прав. Самолюбие формируется в отношениях солидарности, причастности к общим целям и ценностям. Социального признания субъект добивается в условиях социальной борьбы. Подчеркну, что теорию социального признания А. Хоннета можно отнести к этическим концепциям, поскольку борьба за признание запускается чувствами людей, идентичность которых легитимные стандарты признания несправедливо принижают или искажают.

Автор подробно рассматривает сочинения Г. Гегеля Йенского периода, в которых анализируются процессы формирования и поддержания личности

и приходит к выводу, что А. Хоннет в построении своей критической социальной теории опирается на диалектические идеи Гегеля, утверждавшие двойственную природу идентичности. Действительно, с одной стороны, идентичность развивает уникальность и индивидуальность субъекта, с другой стороны, идентичность подразумевает социальность и интересубъективность. Другим теоретиком, повлиявшим на А. Хоннета, автор называет Дж. Г. Мида, сформировавшего концепцию "Я". Таким образом, автор приходит к выводу, что в основе теории признания А. Хоннета лежит психология интересубъективных условий становления индивидуальной идентичности. "Признание есть одновременно индивидуальная и общественная потребность; субъект дезинтегрирован в социальном целом без признания Другого, но в то же время социального целое невозможно без готовности субъекта признавать Другого" (С. 79).

В третьем параграфе первой главы рассматриваются особенности идентичности в цифровом обществе. Опираясь на количественную аналитику публикаций по теме "Идентичность", автор приходит к выводу, что "проблематика идентичности выходит из непосредственно философского контекста и обретает новые технико-технологические рамки" (С. 89). Удачным видится вывод, что идентичность в последнее время все чаще понимается не как философско-метафизический конструкт, а как прикладной и практический феномен, помогающий человеку собрать воедино различные аспекты своего бытия. В современных исследованиях анализируются разные типы идентичности: региональная, национальная, духовная, профессиональная, сетевая; в философии постмодернизма говорится об ускользающей, текучей идентичности. Однако автор полагает, что применительно к Интернету более "корректно утверждать не об ускользании идентичности субъекта, а о ее дифракции в мирах реальном и виртуальном" (С. 102). В результате, обращается внимание на то, что сложность формирования признания в современном информационном обществе заключается в том, что субъектами взаимодействия могут быть не только индивиды и социальные группы, но и цифровые актанты, технические объекты неантропоморфной природы. Поэтому вполне справедлив вопрос: "Как в таком случае происходит социальная борьба за признание?"

Вторая глава *"Медиа в социально-исторической ретроспективе"* посвящена анализу концептов "медиа", «медиазация» в контексте их влияния на формирование социальной идентичности и трансформацию общества в целом. Хорошо показана неоднозначность и противоречивость трактовок медиазации. В первом параграфе данной главы диссертант выделяет два направления социально-философской мысли, по-разному

концептуализирующие технологический прогресс: технологический детерминизм и STS-подход (Science and Technology Studies). Первое направление, к которому автор относит М. Маклюэна, постулирует непосредственное влияние техники на человека и общество, рассматривает технику в контексте органопроекции, в то время как STS-подход говорит об антропологическом измерении техники. Согласно данному подходу, "социальный мир нельзя свести к технике, составляющей его содержимое" (С. 146). Рассматривая концепцию медиа М. Маклюэна, автор диссертации приходит к выводу, что канадский культуролог сменил акцент со смысла сообщения на технологию его передачи. С точки зрения М. Маклюэна, медиа диктуют нам не то, что мыслить, но то, как мыслить. Это сказывается на социальной среде, организации субъектом своих повседневных, рабочих и иных социальных практик. М. Маклюэн понимает медиа как "расширители" человека.

Во втором параграфе второй главы, рассматривая теоретические основы медиатизации, автор утверждает, что "медиа оказывают влияние на формы и варианты социальной идентичности" (С. 141). При этом медиатизация понимается "как процесс, в рамках которого источники информации выстраивают коммуникативную логику и тем самым оказывают влияние на все сферы общества" (С. 129). Автор подробно рассматривает исследования теоретиков медиатизации А. Хеппа, Н. Коулдри, С. Хьярварда, которые ставят медиатизацию в один ряд с глобализацией и модернизацией, доказывают, что "медиа являются социоформирующей силой, глубоко проникли во все социальные сферы, их становления и изменения встраиваются в сложную сетку взаимодействий между самими медиа, коммуникацией, культурой и обществом" (С. 134). Н. Коулдри и А. Хепп предложили четыре "волны медиатизации", утверждая, что с эволюцией медиа мир людей становится все более контролируемым. С этим выводом можно согласиться, так как, действительно, возможен вариант тоталитаризма нового типа, когда при внешне демократическом фоне коммуникации ее субъект, ощущая себя свободным в своем волеизъявлении или изложении мыслей в тех же социальных сетях, просто не будет осознавать степень манипуляции своим сознанием.

В третьем параграфе второй главы автор более детально останавливается на анализе науки с позиции STS-подхода, который подчеркивает социальный контекст развития и динамики науки, связь науки с ценностями и стереотипами (С. 146-148). Техника - это органичная конструктивная часть всего социального механизма. Анализ STS-подхода не нов для философии науки, но автор диссертации удачно применяет его для

характеристики социальной природы науки и влияния науки на социальную идентичность. В проделанном автором анализе STS-подхода и технологического детерминизма, можно заключить, что STS-подход представляет линию экстернализма, который помещает развитие науки в социокультурный контекст, а также в контексты практики и повседневности.

Ключевой представляется третья глава *"От субъектности к агентности в цифровой среде"*, в которой рассматривается эволюция идеи субъектности от индивидуального субъекта эпохи Модерна до появления цифровых субъектов цифрового общества. Первый параграф третьей главы начинается с анализа понятия "субъектность" в историко-философских концепциях, представленных именами Г. Гегеля, Ю. Хабермаса, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Ж. Батая. По мнению автора, "в субъектности модерна понимание человека лимитировано разумом. Видение человека исключительно как разумного рационального существа нивелирует его целостную природу" (С. 176).

Диссертант приходит к выводу, что технологические инновации меняют понимание субъекта и субъектности, характерное для философии Нового времени, для модерна в целом, ведут к расколотости человеческого бытия, одиночеству, зависимости от созданной человеком искусственной природы (С. 168-178). В рассмотрении проблем субъектности и ее связи с идентичностью современного человека Р.В. Пеннер обращается к идеям Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, З. Баумана, Дж. Рида, подробно останавливается на взглядах М. Фуко. Автор показывает, что идентичность можно анализировать не только с точки зрения социальной философии, но и в политическом, правовом, экономическом аспектах. Интересным представляется анализ идентичности с позиции миграции, иммиграции, международного терроризма, представленный в работах Ф. Фукуямы, З. Баумана. Заслуживает внимания анализ субъектности бельгийского философа Х. Де Пристер, доказывающей разрыв между знаниями субъекта о самом себе и используемых им технологиях и собственным поведением, зачастую иррациональным (С. 187), а также тезис о том, что искусственный интеллект может быть наделен статусом правовой субъектности (С. 189). Проведенный анализ позволяет автору связать концепцию признания с цифровыми технологиями, в частности, с социальными актантами, также претендующими на статус субъектности.

Во втором параграфе третьей главы автором анализируются работы современных теоретиков сетевого общества, цифровых технологий, таких, как Донна Харауэй, Карен Барад, Бруно Латур, американский ученый и разработчик видеоигр Ян Богост. Автор полагает, что на смену

постмодернистской философии приходит постгуманистическая философия, в которой человек рассматривается в контексте взаимосвязей с внешним миром (С. 197). В работе доказывается диалектическое взаимодействие людей и актантов: с одной стороны, люди все больше взаимодействуют с этими объектами, а, с другой стороны, самим актантам придаются антропоморфные характеристики. Как итог, "предметы из мира материального становятся в один ряд с человеком и иными социальными сущностями под именем "актеры", "агенты", "актанты", а человек понимается и объясняется через иных агентов (растения, животные, предметы), что вплетены в социальную ткань" (С. 204, 206). Социальный субъект больше не вписывается в дихотомию индивид / группа, а интегрируется в онтологически разнообразный ряд агентов, среди которых есть люди, нечеловеки и гибриды (С. 212). С этим выводом можно согласиться: действительно, в цифровом мире происходит адаптация человека к техническим объектам и одновременно осуществляется адаптация технических средств к анатомическим особенностям и естественным ритмам человека.

В третьем параграфе третьей главы Р.В. Пеннер обосновывает тезис о том, что в цифровую эпоху человек становится "цифровым номадом", представленным сборкой "человек-смартфон-Интернет", а цифровой номадизм является результатом развития цифровых технологий (С. 215). Рассматривая влияние цифровизации на современного субъекта, диссертант утверждает дисперсию субъекта, появление цифрового субъекта, обретающего субъектность в социальных и политических практиках. Природа цифрового субъекта является двойственной: с одной стороны, цифровой субъект - это информационная копия реального человека, а, с другой стороны, цифровой субъект не является физико-биологической и социальной копией реального человека (С. 233).

Важной в работе представляется четвертая глава **"Цифровая идентичность в эпоху "высоких" технологий"**, в которой автор обосновывает теорию социального признания в контексте цифровых технологий. Р.В. Пеннер утверждает, что в условиях цифрового общества борьба за социальное признание сдвигается в сторону информационных технологий, прежде всего, в пространство Интернета. Целью этой борьбы является социальный капитал, а формами выражения социальной борьбы за признание в Интернете являются цифровые формы репрезентации субъекта. Таким образом, социальное признание и борьба за него связаны с тем, как социальный субъект презентует себя в Интернете. При этом, как считает

автор диссертации, презентация сводится к двум основным формам: клиповой и нарративной (С. 238-239).

Автором убедительно сформулирована проблема отношений цифровых субъектов и цифровых двойников, ставшая актуальной в четвертой промышленной революции. Показана противоречивость цифровой революции: высокая гласность в отношении приватной жизни, новые возможности в исполнении гражданами своих прав и одновременно добровольная передача корпорациям персональных данных. Диссертант справедливо полагает, что цифровые технологии могут привести к разделению людей на тех, кто отрицает эти технологии и на тех, кто эти технологии принимает. С этим выводом можно согласиться: действительно, подобная ситуация вызывает проблему цифрового неравенства, деля людей на технологически развитое меньшинство и менее технологически подготовленное большинство, являющееся всего лишь потребителями информации. В диссертации предполагается, что выходом из этой ситуации может стать создание суперкооперации, антропотехнического ассамбляжа, в котором человек будет сотрудничать с новыми социальными агентами, с техникой и технологиями при доминировании человека.

Проблему цифровых двойников автор рассматривает на примере медицинских практик. Цифровой двойник понимается как новая технология, основанная на моделировании по типу "in silico" (в кремнии), которая отражает динамику в молекулярном и физиологическом статусах пациента и создает картину образа его жизни в пролонгированном формате. Нельзя не согласиться с выводом автора, что использование цифровых двойников создает определенные этические проблемы, что в четвертой промышленной революции заложены опасности для здоровья человека, связанные с увеличением информационных стрессов, ростом психоэмоционального напряжения работников. В качестве варианта решения этой проблемы автор предлагает "футуризацию образования", связанную с идеями субъективизации и осубъечивания, что предполагает развитие у обучающегося свободы мысли и ответственного поведения. Вывод автора, что данная образовательная стратегия должна способствовать адаптации человека к различным технологическим новациям не вызывает возражений. Можно согласиться с утверждением диссертанта, что необходима антропологическая прививка цифровым и технологическим трендам, а их включение в антропологический универсум должно происходить на правах подчиненных и осознанно применяемых инструментов.

В целом, автор утверждает, что проблема цифрового двойникования может выйти за пределы промышленных объектов и автоматизированных

систем и использована в области физического мира и самого человека. Хорошо показано, что двойникование человека преобразует мир классических феноменов, однако трудность заключается в том, что осмысление этих процессов находится в начальном состоянии, а сами технологии двойникования могут имплицитно содержать ключевую угрозу человеку. Действительно, существует разрыв между глубиной технологических изменений и отсутствием четкого осознания последствий таких изменений. Автор диссертации справедливо полагает, что социальный субъект должен быть готов к технологическим вызовам, обладать особыми навыками в конструировании своей цифровой идентичности.

В третьем параграфе четвертой главы хорошо рассмотрены особенности образовательного процесса в условиях четвертой промышленной революции и выделены проблемные точки поколения "цифры". Автор диссертации справедливо полагает, что образование в условиях цифрового общества создает новые проблемы, в частности, формирует "мнемическую цифровую зависимость", связанную с информационными перегрузками, снижением когнитивных возможностей обучающихся. Важным представляется вывод автора о том, что цифровые технологии размывают субъектность, и для преодоления этого необходимо реализовывать практики, направленные непосредственно на сохранение человеческого в человеке (С. 282).

Анализ текста диссертации Р.В. Пеннер в целом позволяет сделать ряд обобщений и обозначить оценочные суждения. Автор диссертации демонстрирует высокую степень научной эрудиции в проблемном поле не только социальной философии, но и ряда областей социально-гуманитарного знания: истории философии, этики, социальной психологии, философии науки, философии образования. Одним из свидетельств исследовательской эрудиции автора является солидный список литературы, включающий 551 наименование, из них 264 работы на иностранных языках. Автор диссертации касается проблемных вопросов социально-философского знания, при этом каждый раз обозначая свою теоретическую позицию. Выводы по результатам исследования соответствуют поставленным задачам, раскрывают положения, выносимые на защиту, содержат обобщения основных полученных результатов работы.

В целом, диссертация Р.В. Пеннер представляет собой фундаментальное научное исследование. Автор показал широкое знание научной литературы, продемонстрировал высокий уровень методологического обобщения, творческого мышления.

Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами работы, следует высказать несколько замечаний.

1. Социальная теория признания А. Хоннета предполагает, что источником борьбы за признание является понимание индивидами несправедливости социальных стандартов, практик, институтов, которые препятствуют формированию и развитию полноценной идентичности. Если в цифровом обществе в эту борьбу вступают объекты неантропоморфной природы, то обладают ли данные объекты чувством несправедливости и потребностью в любви, уважении и престиже, свойственной индивидам?

2. Автор в параграфе 3 первой главы *"Идентичность как социальный феномен"* проводит с помощью методов контент-анализа и анализа поисковых запросов аналитику имеющейся литературы по теме «идентичность», представленной в международной базе данных Scopus и на платформе e-library. Данный обзор весьма представительен, однако его уместно поместить в начало диссертации, где приводится обзор имеющейся литературы по теме исследования. Подобное замечание может быть также отнесено к анализу поисковых запросов электронной библиотеки Mendeley, подключенной к международной академической сети по понятиям "цифровой объект", "цифровой агент" (глава 3, параграф 3 *"Субъектность и агентность в контексте цифровой среды"*). В этом параграфе приводятся количественные показатели по опубликованным материалам и статьям, в которых исследуемые понятия используются в контекстах компьютерных наук, электротехники, сельского хозяйства.

3. В третьем параграфе второй главы *"Цифровые технологии в социальной динамике медиа"* Р.В. Пеннер обращается к анализу таких информационных технологий, как Интернет, большие данные, искусственный интеллект. Обращение именно к этим цифровым технологиям объясняется их значительным влиянием на субъектность и идентичность социальных актантов. Однако анализ природы больших данных является весьма поверхностным. Кроме общих положений о том, что большие данные несут угрозу приватности индивидов, ставят под контроль частную жизнь пользователей, усиливают алармистские настроения, нет анализа, каким образом большие данные влияют на социальную идентичность. Рассматривая искусственный интеллект, диссертант обращается к поисковым запросам пользователей Интернета по характеристикам и действиям искусственного интеллекта (С. 161-165). Остается непонятным, что нового дает данная аналитика для решения целей и задач диссертационного исследования? Какое определение понятия «искусственный интеллект» предлагает сам диссертант?

4. В третьей главе "*От субъектности к агентности в цифровой среде*" рассматривается, в частности, понятие цифрового субъекта. Однако определения данного понятия диссертант не предлагает. Встречающееся в тексте диссертации определение цифрового субъекта как "информационного пула, обретающего субъектность в социальных и политических практиках" (С. 229, 232), как "занимающего промежуточное положение между реальным человеком и информационными данными о нем" (С. 252), является нечетким и размытым. Понимание цифрового субъекта как сконструированного идеального маркетингового субъекта (С. 232) на основе больших данных также является спорным. Диссертант утверждает, что большие данные начинают доминировать над поведением конкретного человека и создается образ, например, "идеального покупателя", предпочитающего определенные покупки и определенное поведение (С. 252). Однако большие данные не являются автономной сущностью, а представляют собой социальный конструкт, связанный с владельцами цифровых и технологических компаний. Также известно, что большие данные могут обобщать огромные массивы информации, но пропустить уникальные события, единичные примеры, маргинальные сообщества, не представленные в Сети.

5. Рассматривая природу человека в связи с развитием техники и технологий (С. 111), диссертант ссылается на исследования Б.Г. Юдина о человеке и создании Института человека в Институте философии РАН. Необходимо уточнить, что наряду с Б.Г. Юдиным у истоков формирования Института человека в 1989 г. стоял И.Т. Фролов, который настаивал на комплексном изучении природы человека. Именно И.Т. Фролов возглавил Всесоюзный межведомственный Центр наук о человеке.

6. А. Хоннет в своей теории использует понятие "self-esteem", которое диссертант переводит как "самолюбие". Представляется, что более удачным был бы перевод понятия "self-esteem" как "самооценка". Такой перевод более точно характеризует причастность индивида к общим целям и ценностям общества.

7. Отмечу, что известного специалиста в области философии науки, который упоминается в диссертации, зовут Татьяна Геннадьевна Лешкевич, следовательно, при упоминании ее взглядов корректней употреблять женский род (С. 243 дис.).

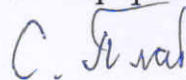
Заключение. Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации Р.В. Пеннер, которая является оригинальным исследованием, имеющим актуальность и новизну. Автореферат отражает содержание и структуру диссертационного исследования, его основные результаты, положения и выводы. Публикации соответствуют теме работы.

Таким образом, диссертационная работа Пеннер Регины Владимировны "Цифровая идентичность как новая форма социального признания" представляет собой целостное, завершенное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Диссертация Пеннер Регины Владимировны "Цифровая идентичность как новая форма социального признания" соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно п.п. 9-11, 13, 14 "Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Пеннер Регина Владимировна, заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.7 - Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (09.00.11 - Социальная философия),
доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный аграрный университет"
Платонова Светлана Ипатовна

20.02.2024

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Удмуртский государственный аграрный университет"
Почтовый адрес: 426069, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11.
Контактный телефон: +7(3412)58-99-47
E-mail: platon-s@bk.ru

Подпись Платоновой С.И. заверяю:

Подпись заверяю:
Начальник управления
кадрового делопроизводства
Удмуртского ГАУ

